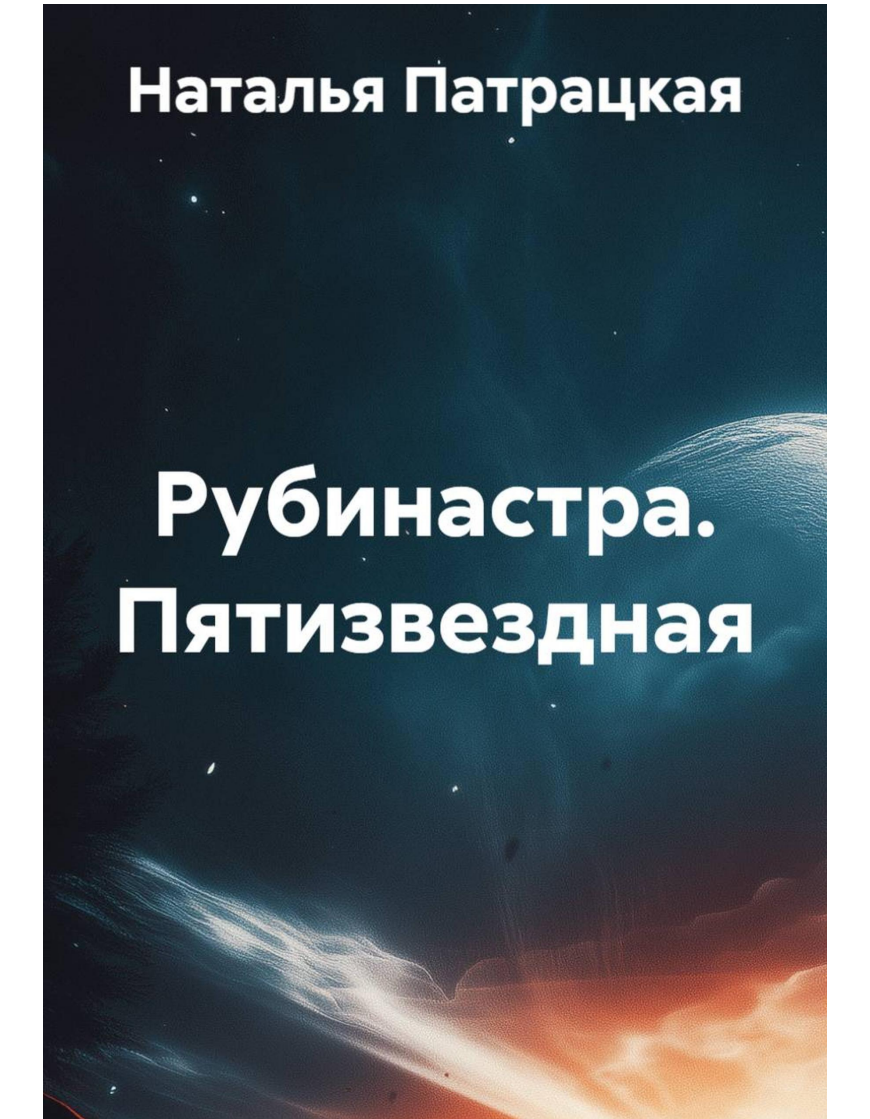

A cosmic background featuring a dark blue and black space filled with stars and nebulae. A bright, glowing orange and yellow nebula is visible in the lower right corner, and a portion of a planet's surface is visible on the right side.

Наталья Патрацкая

**Рубинастра.
Пятизвездная**

Наталья Патрацкая
Рубинастра. Пятизвездная
Серия «Рубинастра.», книга 4

<https://litres.ru/74376754>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывает у человека в жизни и на работе все хорошо, но человек всегда ищет что-то новое, но не всегда лучшее.

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Наталья Патрацкая

Рубинастра. Пятизвездная

Повесть

Воздушные дороги, проложенные между крупными зданиями, бороздили воздушные трамвайчики. Город, уставший от асфальтированных дорог, скрытых под движущейся массой автомобилей, переходил на внутри городской воздушный вид сообщений. Воздушные трамвайчики не могли сойти со своего пути, они практически плыли в воздухе по невидимым двум канатам, из нового материала седьмого поколения. Канатные дороги раньше использовали для подъема в горы, при этом кабина вполне могла зависнуть. Воздушно — канатные трамвайчики зависнуть не могли, поскольку у них была собственная система доставки, а не один мотор для прокрутки полупрозрачных канатов.

Лариса сидела во втором вагоне трамвайчика, смотрела на город, проплывающий за окном. Она привыкла к таким полетам, к плавности перемещения, к беззвучной работе двигателей. Она летела в магазин, где продавали семгу, форель, креветки, икру от производителя. Дома намечалась славная вечеринка, под названием «Рыбный день».

Совершенно неожиданно появились два вертолета и об-

стреляли канаты за трамвайчиком. Лариса сообразила, почему их сделали прозрачными, чтобы их никто не испортил. Она видела, как пули отлетали от препятствия, чувствовала покачивание трамвайчика. Вертолеты, постреляв, улетели. Покачивание прекратилось. По канатам прошла струя восстанавливающего материала. Девушка вышла из трамвайчика на первой остановке, и услышала оживленные голоса людей. Оказывается, парень попытался на руках висеть на невидимых канатах, а второй снимал его на камеру. Парня сняли с канатов. Домой она пришла нервная и без рыбных деликатесов.

Воздух сотрясала ругань, состоящая практически из одного слова. Это универсальное слово, передающееся по наследству, преследовало Захара в том случае, если он совершал благое дело. Он совершил страшный поступок, он сделал косметический ремонт помещения, на которое претендовала Лариса. Она и выкрикивала это жуткое слово на букву б. У Ларисы с Захаром были странные отношения, он для нее был словно охранник. Она была старше, но так бывает.

Куда пойти молодому мужику, если его выгоняют из дома за великолепный ремонт, который он сделал сам? Он лежал пластом, съезженный внутри от несправедливости обвинений, которые еще доносились из—за закрытой двери. Так он и заснул. Проснулся ночью в полной тишине, но под дверь виднелась полоска света, эта полоска мешала ему уснуть. Состояние обиженного человека требовало реализации. Он

подумал, если бы у него в этот момент была капсула с ядом, он бы непременно ее съел. Он закрыл полоску света, и этого оказалось достаточно для продолжения сна.

Светило солнце. Кучерявые, рыжие деревья виднелись со всех сторон. Захар шел мимо травы, покрытой изморозью, смотрел на проезжающие машины, и совсем не думал о ремонте и наказании за него. Надо было что-то предпринять, но он знал, что выхода у него нет. Ему от нее не избавиться. Когда-то все было наоборот. Он ехал на автомобиле. Она шла по этой дороге. Он остановился. Она села к нему в машину, потом заняла его квартиру. Теперь у него ничего нет, все у нее.

Были непродолжительные промежутки времени, когда Лариса вела себя адекватно, и жизнь казалась прекрасной, поскольку готовила она великолепно. Что она терпеть не могла, так это любого изменения в ее окружающей среде. Он обновил ей кухню! Она покрывала его за это матом в течение пятнадцати минут.

Вечером предстояло Захару вернуться домой, что он и сделал с великой неохотой. Как ни странно, но домоседки Ларисы дома не оказалось. Его квартира была пустой, не было ничего из мебели, одежды, посуды. Голые стены с новыми обоями, которые он наклеил, смотрели на него весьма безобидно.

Искать, исчезнувшую даму с мебелью у него не было ни малейшего желания. Счастьем казалось ее отсутствие. Он

вспомнил про антресоль, где хранил спальный мешок, палатку, надувную лодку. Туристическое снаряжение оказалось на месте. Захар почувствовал себя богатым! В рюкзаке лежал котелок, кружка, ложка. В кухонных встроенных шкафах остались крупы, в холодильнике нашлись замерзшие пельмени. Жизнь холостяка вступила в свои права. Как все хорошо окончилось, а он хотел покончить счеты с жизнью. Да, надо было только немного подождать, сделать паузу в общении ...

Безоблачной жизнь не бывает, если нет облаков, то есть жара, холод или еще что-нибудь непредвиденное. Лариса обиделась. Что за ерунду Захар наклеил на стенах? Какие—то разномастные обои! Ужас! Все ее подруги будут потешаться три месяца. В гости никого нельзя пригласить, все будут рассматривать художественное творение Захара.

Нет, чтобы купить обои с одним рисунком, и необходимое число рулонов и заклеить стены равномерно! Но он так не делал. Ему надо было купить три рулона с рисунком, белые, и однотонные в цвет рисунка. Потом все это художественно наклеил на стенах. Как только она увидела его творчество на стенах, вся ее нервная система тут же вышла из берегов. Она от ярости забыла все слова, кроме одного святого на букву б.

Выговорившись на крике, она примолкла в задушевных разговорах на кухне. Она сидела с телефонной трубкой в руках, жаловалась на жизнь среди обновленных стен. Мать предложила ей вернуться домой. На следующий день Ларисе помогли вынести мебель, которую она заработала за жизнь с

Захаром. Даром она ему готовила? Нет, конечно.

Живя с Захаром, Лариса совсем забыла, что у нее есть брат подросток, который давно занял ее комнату в квартире матери. От жадности она прихватила не только мебель, но и посуду, и одежду свою и его. Куда все это деть в небольшой квартире матери, она и не подумала. Всю свою злобу она выложила в виде слова на букву б на голову матери. Иногда она произносила обычные слова, состоящие из набора претензий разного рода.

В конечном счете, одежду Захара она отдала брату, посуду — матери на кухню, а мебель пересмотрели, и лишнюю сдали в комиссионку. Неназойливо Лариса села на кухне в квартире матери, и практически ее не покидала. Она была твердо уверена, что брат и мать обои на кухне у нее не переклеят.

Захар лежал в спальном мешке на полу, по центру комнаты и осматривал стены. Это он на кухне сменил обои, а в комнате еще и не начинал творить. В его голове стали рождаться идеи, которые носили геометрический характер в цветовом исполнении. Он придумывал, как можно художественно оформить стены, пока у него нет никакой мебели. Молодой человек забыл обиды, он придумывал, и был счастлив. Найдя решение, он приобрел материалы для продолжения ремонта, который делал по утрам до работы, или по вечерам после работы. Он наслаждался тем, что творил на стенах. Ему было хорошо. Естественно, что он стал часто бывать в магазине с

кратким названием «Обои».

За прилавком стояла миловидная, худенька девушка, которая легко его понимала, и находила те обои, которые он просил. Надо ли говорить, что Захар и Веточка, девушка из магазина «Обои» встретились у него дома? Она с любопытством рассматривала стены, восхищалась его творчеством. Он был рад общению на любимую тему. Они сидели на спальном мешке, и пили чай из алюминиевых, походных кружек.

На кухне сидела Лариса, смотрела в окно на пролетающие в воздухе воздушные трамвайчики, и в буквальном смысле тосковала об Захаре. Без него ей было скучно, если честно она успела отвыкнуть от брата и мамы, ее тянуло в его грубоватые, сильные объятия. Она физически ощущала его отсутствие, словно земля ушла из-под ее ног, некому ее было заземлить, будто она все время летела по воздуху в воздушном трамвайчике, и никак не могла долететь до остановки на башне.

Бывает однотонное, безликое небо серого оттенка, иногда так тянутся бездонные дни. Вспышки чувств, как свет солнца в сером небе, бывают крайне редко. Захар, после того как осуществил свой замысел по изменению цветовой гаммы стен в квартире, затосковал. Ему вдруг надоели игры с обоями, захотелось съесть что-нибудь вкусное, свеженькое, с пылу — с жару, приготовленное его единственной женщиной. — «Кто может сравниться с Ларисой моей», — пропел он

неожиданного для самого себя, зажмурив глаза, как кот.

Его призыв закружил вокруг Ларисы. Она вострепелулась, засуетилась у плиты, стала готовить, жарить, парить, резать, укладывать еду в герметичную тару. Забыв о гордости, она думала только о своем голодном, единственном мужчине. Она взяла в руки кладь с едой, и внезапно опустилась на стул, потом улыбнулась себе любимой, и вышла из квартиры с едой для любимого.

Захар ждал ее, он физически ощущал, что его любимая еда сама к нему едет, идет, взлетает в скоростном лифте. Он просто подошел к двери и открыл ее. Точно, его Лариса шла к нему из лифта. Он схватил ее тяжелую сумку, прижался щекой к ее щеке, вдыхая ее запахи косметики и, приготовленной пищи.

«Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок» был проверен Ларисой на личном опыте. Любовь после хорошей еды — святое дело, даже естественное. Спальный мешок так и лежал по центру комнаты с великолепными стенами, украшенными по замыслу дизайнера, сытого до последней степени. У спального мешка есть хорошее свойство — он не скрепит, он безразмерный, поскольку части тела, не вмещающиеся на его поверхности, спокойно могут касаться пола.

Лариса следила за своей внешностью, но она вполне допускала некую пышность своих форм, не накаченную хирургом, а естественную от хорошей еды. Телевизионные дамоч-

ки доходяги никогда бы не смогли сами сделать то, что умудрялась сделать Лариса. «В здоровом теле — здоровый дух», — ее девиз существования. Она твердо знала по опыту прежнего поколения, в котором проповедовали тощих девиц, что они в любовном плане быстрее становились фригидными, их молодость была скоротечной, а старость преждевременной.

Не верите? Опыт показывает, что худые дамочки от диеты, худо и заканчивают. Губки накачают там и тут, а здоровье при этом откачивается. Лариса была натуральной от природы, любила готовить, любила кормить, любила — Любить, и быть любимой. Она была деятельной натурой. Да, могла быть грубоватой, а кто не ругался? И вы не ругайтесь. Но если в кастрюле поднялось давление, пар надо сбрасывать.

Захар уснул на спальном мешке. Лариса от твердой постели отлежала бока, подняться с пола ей помог звонок. Она подошла к двери, посмотрела в глазок, увидела нечто тощее и невысокое. Открыла дверь. Перед ней стояла худосочная девушка. Лариса даже не удивилась, ведь она только, что вспоминала худых дам худым словом. И вот их представительница стояла перед ней!

— Простите, Захар дома? — пропищало нежное создание.

— Милочка, зачем он вам? — сурово спросила Лариса, извергая пламя ненависти из глаз.

— Я не Милочка, меня зовут Веточка, — пропищала девушка голосом снегурочки из сказки. — Вы, вероятно, его

сестра.

— Она еще будет делать предположения, кто я! — возмутилась Лариса не на шутку.

— Так это вы, вероятно, вывезли у Захара мебель из комнаты, — пропищала Веточка храбро.

— Не пищи, уши режет! — возмутилась Лариса. — И давай дуй отсюда, Веточка, пока я из тебя щепочек не надела-ла!

— Фу! Какая вы злая! Захар на полу спит? Так нельзя поступать с ним! Он хороший, — проговорила Веточка, отступая к лифту.

Из лифта вышел молодой человек, увидев Веточку, он закричал:

— Ветка, опять ты к этому обойщику ходила? Я тебя предупреждал, чтобы ноги твоей не было у его порога. Я следил за тобой, — проговорил он гневно.

Лариса, увидев, что опасность в лице соперницы миновала, захлопнула дверь квартиры. Оставшись одна, она почувствовала угрызения совести. Мебель надо было возвращать, но возвращать было нечего, она прочно встала на другие свои места. Ничего не оставалось, как купить нечто новое. Лариса прошла по квартире, мельком взглянув на цветовую гамму помещений, и полетела на любимом воздушном трамвайчике в магазин с кратким названием «Уют». Кто бы удивился, но она не выразила удивления, обнаружив в качестве продавца мебели молодого человека Веточки. На нем

висела табличка с именем «Руслан».

В голове у Ларисы всплыло в памяти, что она правильно назвала Веточку Милочкой. Есть у нее чутье на такие вещи. Купила Лариса новую мебель, посмотрев на образцы в магазине. Пока она ехала домой, к ней со всех сторон от производителя везли мебель. Прибыли они к дому практически одновременно. Захар проснулся от шума, вносимой рабочими в униформе мебели. Все встало на свои места. «И стали они жить и добра наживать».

Через три часа после ухода от царька Лариса пришла на большой завод. Позвонила с проходной по местному телефону, услышала красивый мужской голос, потом знакомый женский голос, ее узнали по ее разработкам. Осталось оформить документы. Лариса Ивановна без перерыва вышла на другое место работы. Начальником отдела был необыкновенно красивый и умный мужчина, работать с ним было хорошо, но его быстро повысили и дали целый завод в подчинение, но в области.

Лариса пришла на большой завод. Позвонила с проходной по местному телефону, услышала красивый мужской голос, потом знакомый женский голос, ее узнали по словарям — переводчикам. Осталось оформить документы. В тот же день она вышла на другое место работы. Начальником отдела был необыкновенно красивый и умный мужчина, работать с ним было хорошо, но его быстро повысили и дали целый завод в

подчинение, но в области.

Попала Лариса в женский коллектив. Комната вся в цветах, картинах и кульманах. Пять женщин. Работа более чем интересная и достаточно сложная. Женщины-конструкторы — это особый клан, они работают с мужчинами. Зубы у всех женщин белые и ровные, фигуры стройные, характеры — мужские. Но пять женщин в одной узкой и длинной комнате — это очень серьезно. Через четыре месяца Лариса пересела в холодный зал без цветов и людей, здесь раньше было много конструкторов, но из—за холода в помещении и холода в экономике страны конструкторы исчезли, как мамонты, или разбрелись по работающим еще организациям.

Окна КБ выходили на север, солнце сюда не заглядывало, ель перед глазами за окном — это ее единственное развлечение. Через пару месяцев в этом помещении появились конструкторы—мужчины, пришли сразу четыре человека, но сели от Ларисы в отдалении на более теплом пяточке. Жизнь забурлила и бурлила года два, потом опять все стали уходить по другим фирмам. Все зависит от условий труда и зарплаты. Эта фирма настолько большая, что неповоротливость ее в новой экономике сказочно на людях не сказывалась.

Станочный парк отменный, а все остальное в плане оргтехники не сразу появилось. На столе Лариса заметила знакомые детали, посмотрела, как их изготовили, и медленно ушла на свое место, за свой деревянный кульман. Только она

села, взяла карандаш, как подошел разработчик. С ним она просмотрела еще раз устройство прибора и соответствие ему корпуса, который уже обрабатывался на фрезерном станке. Разработчик — красивый и умный мужчина, с любой точки зрения разработчики — просто умнейшие из умнейших людей. Лариса в них влюблялась с первой их умной фразы, с первого блеска глаз.

Она любила с ними говорить о работе, и в очередной паре рождался очередной новый прибор. К Ларисе подошел Андрей Сергеевич Щукин и недовольно глянул на разработчика, но руку ему пожал. Разработчик ушел. Щукин добавил пару фраз в технические требования чертежа, сказал, что зайдет за Ларисой в конце рабочего дня, и ушел. Спокойно чертить Ларисе не дали, подошел умный заместитель главного технолога. У него появился заказ на уникальное изделие, они начали на кульмане прорисовывать габариты изделия и говорить о том, как его можно обработать и вообще сделать. Тут же подошла женщина из ОНС и сообщила об изменениях. Святое дело, изменения надо вносить в чертежи.

Все же наступает момент, когда Лариса чертит на кульмане очередной чертеж. Час чертит. Два чертит. Заточивает карандаш, проводит тонкие и толстые линии. Циркуль делает в дереве дырочки. Все нормально.

Санаторий, принадлежащий заводу, где Лариса в это время работала, состоял из двухэтажных домиков застройки шестидесятых домов. Лечебный корпус встретил ее простор-

ным холлом и велюровыми темными креслами. Медицинский администратор проверила санаторную карту и дала номер в лучшем корпусе. Большая комната ее вполне устраивала. Она приехали на 24 дня отдыхать и лечиться, ей надо было разогнать острые боли в спине, наследие конструкторской работы.

Ноябрь в первых числах месяца снегом не баловал. Трава зеленела. Часть листьев еще висела на деревьях. Лечение выбрали минимальное, основное развлечение — бассейн через дорогу от корпуса обитания. День в санатории заполнен с утра до вечера, самое темное занятие — постоянно одеваться и раздеваться, сапоги снимать и надевать. Завтрак — оделась и пошла в столовую. Еды много. Потом надо одеться и идти в лечебный корпус, там пару раз раздеться до последней или предпоследней степени. Потом бежать в свой корпус, взять все для бассейна и опять раздеваться и одеваться.

Из бассейна отнести в свою комнату вещи, повесить сушить полотенца и купальники, переодеться — и пора на обед. Перед обедом минут двадцать все прохаживались перед столовой. Собаки и коты занимали места у лестницы в столовую. Обед — замечательная еда, много и сытно, но все съесть — трудно. Фрукты часто берут в руки и выходят на свободу. В это время Лариса брала пустые пластмассовые бутылки и поливала в огромном холле столовой цветы. Зимний сад требовал ухода, но, видимо, штатной единицы для этого не было.

И затем личное время: спи, отдыхай. Чаше в это время она занималась стихами, работала над ними. После тихого часа постепенно люди приходили в холл столовой, именно там стояли два теннисных стола, огромные шахматы и шашки. Ларису притягивал теннис. Скучно не было. Вечерами можно было в красивом холле смотреть телевизор, или кино в клубе, или приезжих артистов рассматривать из прохладного зала.

Однажды Лариса упала на спрятанный под снежок лед. Она не просто упала, она засмотрелась на Мирона, который приехал ее навестить.

Правую руку Ларисы пронзила страшная боль в месте сгиба кисти и руки, там тьма мелких жилок, и связок, и косточек. К врачу Лариса пошла не сразу, не верилось, что боль такая сильная после падения. Руку разминала с мазями, а потом пришла к врачу дежурному, ей наложили шину и сказали, что завтра на скорой помощи увезут в город делать снимок. Где это видано, что она поедет делать снимок?

Нет, конечно, через день она сама сняла шину, размяла руку и стала играть в теннис. Партнеры — сильные. Рука заболела так, что пришлось бросить эту милую игру, которая украшалась партнерами. Она пошла в бассейн. Здесь резвились общие знакомые. Плавать с забинтованной рукой очень больно, но выйти из бассейна, поднимаясь по лестнице и держась за поручни, просто нереально.

Но Лариса вышла из такой ситуации. Руку вечерами и в

свободное время мяла и разминала с мазями для спины вопреки всем канонам гипса, потом заматывала бинтами. Рука болела достаточно долго, но на работу после санатория она вышла. Повреждена была правая рука, и чертить на кульмане надо правой рукой, а линии требовали яркие и четкие, а чертежи шкафов — большие. Больно, но руку забинтовывала и чертила.

Лариса работала инженером-конструктором на фирме. Наступило джинсовое лето. День осветился солнечной прохладой. Нормальное лето. Ничего необычного и интересного. Лариса с модельной стрижкой чувствовала себя уверенной, и жизнь стала спокойней. Она вышла из отрицательного состояния. Сейчас она была близка к полнейшему безразличию к происходящим вокруг нее событиям. Реальность, а если в ней сейчас странная полоса, то естественно, хочется уйти в зеркало искаженной действительности.

Свое отражение в зеркале ее почти устраивает. Ее не устраивает отсутствие высоких материй без новых технологий. Нужно маленькое чудо. Пусть квартира сама придет в божеский вид, а то пыль мешает приятному состоянию. Но зеркало тут не поможет и надо действовать ручками или нанимать постороннего человека для домашнего труда.

Проще. Погодите. Надо стереть зеленую пыль цветущих деревьев со всех поверхностей зеркала искаженной действительности... Лариса, сменив пару фирм, вернулась на свою любимую фирму.

Он работал. Жизнь шла по накатанным рельсам существования.

На работе Кир Леонидович и Лариса встречались часто, потому что их комнаты были смежные, а работа была общая. Макар почувствовал их притяжение, он как метеор стал приходить к Ларисе и уходить, он работал на одной из кафедр института. Да, это была кафедра учебного института, все взаимные притяжения сотрудников и преподавателей не поощрялись. Так получилось, что кафедру разбили на две части. Кира Леонидовича и Ларису развели по разным кафедрам. Их пути стали уходить друг от друга.

Лет семь они видели друг друга от случая к случаю, одни дороги были в красном кирпичном здании, не было общих работ. Времена менялись, менялся общественный строй в государстве. С работой происходили вещи странные, люди исчезали, кафедры таяли. Надо было искать работу и деньги. Лариса нашла все это на одной из частных фирм города. Захар Иванович исчезал из ее жизни и вновь появлялся. Находил и возвращал он ее дважды.

За окном желтая листва билась в стекла. Лариса работала в здании на втором этаже. Дверь в помещение, где работала Лариса, открылась. Вошел директор фирмы, следом за ним появился Захар Иванович. Как Лариса ему обрадовалась! А директор предложил Ларисе поехать вместе с ним на выставку. Красный, низкий, покатым лимузин ехал по московским улицам, не замечая огромных потоков машин, он сливался с

этими потоками и ловко менял свое русло среди машин.

Так получилось, что Лариса с директором посетила выставки, где было выставлено оборудование, которое они изготавливали. Приятно смотреть на дело чужих рук, но на собственные изделия смотреть приятней вдвойне. Впервые свои изделия Лариса видела на выставке. И вот теперь ее изделий на выставке было просто много, и они разбрелись по стендам разных фирм, но с выставки Лариса сбежала от директора и ушла одна. Прошла парк, где она бывала много раз, купила себе на торговых прилавках разные необходимые мелочи: зонт, кепку, перчатки и исчезла в пасти метро.

В силу сложившихся обстоятельств Ларисе пришлось перейти на крупную промышленную фирму. Изделия были сложные, и если получался удачный экземпляр, то он попадал не на московские выставки, а на зарубежные, да еще в страны, которые раньше назывались капиталистическими. Работа была интересная, фирма гигантская, все было замечательно.

Но однажды позвонил Захар Иванович, сказал, что он теперь директор фирмы, и он очень хочет, чтобы Лариса к нему перешла работать. Да он просто увез ее с гигантской фирмы в свою фирму на девятом этаже огромного здания, где его жена была рядом. Выставки исчезли, все шло к покупателям продукции. Золотая осень была, как на ладошке.

Внезапно Макар остановил медленную карусель экрана.

Его привлекло женское лицо. Да это Лариса! За окном шел снег, а Лариса шла по мраморным плитам фойе гостиницы в босоножках. Все люди были одеты с ног до головы и медленно раздевались. А она шла в ярких плетеных босоножках, и ее ноги светились в чулках у всех на виду. Макар заметил ее. Он не мог ее не заметить, хоть и был признанным любимцем женщин. Но она женщин вокруг себя не видела! Это они ее видели! Они видели ее превращение из серого существа в хилое подобие страуса. Будущего у них быть не могло, но любовь вполне могла получиться.

Зачем ей он был нужен?!

Снег за окном осыпал ели, а женщины Ларису осыпали насмешками. Они язвили. Они намекали. Они издевались над ней. А она была вновь влюблена в страуса Макара. А он? Ей иногда казалось, что он путал ее с другими женщинами и страшно удивлялся, когда перед ним появлялась именно она — Лариса. Он пытался назад. А может, Макар был рак, а не страус? А ей хоть бы что!

Она покупала сапоги на высоком каблуке, чтобы нравиться ему на улице. Она приобретала новые пальто, чтобы появляться перед ним неожиданно. Она постоянно укладывала волосы, и они излучали сияние. Она меняла платья, но не могла сменить или изменить свою жизнь, которая давно размеренно шла рядом с другим человеком, скорпионом по гороскопу и по своей сущности. Страус и скорпион были немного похожи прическами и цветом глаз.

Макар смотрел на Ларису с одной мыслью: чтобы она заговорила первой, он стеснялся сам себя. Он боялся неадекватной женской реакции, боялся быть назойливым. Он думал, что есть люди, получающие любовь любым способом, а ему нужна была именно эта женщина, меняющая ежедневно внешний облик и одежду. Он был страус по своей сути, ей оставалось оседлать его, поскольку она его тяжесть вряд ли бы выдержала.

Любовь между ними вновь вспыхнула под Новый год после застольного мероприятия. Боже, сколько людей родилось по этой причине! А они обошлись без детей, но большими проявлениями чувств. Чувства легко появляются после игристых напитков, да и все люди перед Новым годом необыкновенно красивые, и чувства у них приподнятые. И всеобщее ликование добавляет свою каплю чувственности.

Лариса в Макара вновь влюбилась, когда за окнами шел снег. Макар был до безумия красивый. Они поднимались с ним по мраморной лестнице. Его черные брюки из дорогого материала мелькали перед ней, и она не отставала от его длинных ног. Он был самый настоящий страус! Его огромные черные глаза казались бездонными. Она в них тонула от внутреннего напряжения чувств. Любого его взгляда в ее сторону было достаточно для того, чтобы она его безумно любила в ближайшую неделю, но мысленно.

Так, наверное, любят кумиров из среды певцов и артистов. Но он был реальностью! Она его видела и ощущала его флю-

иды каждой клеточкой своего организма. Ларисе очень хотелось нацепить на себя нечто блестящее, например, новые часы надеть на руку поверх черного свитера. Или она надевала красивые босоножки на длинном и тонком каблуке!

А, если человек каждый день вынужден ездить на электричке? Кошмар на электричке постоянный и изнурительный для пассажиров. Уснуть и то невозможно, разбудят и в ухо споют или продекламируют рекламу на мизерную продукцию, которую постоянный пассажир не купит. Макар любил качественные товары, он покупал их в магазинах, вот и ездил иногда в столицу по привычке.

Но мелкая продажа так его изводила, что он готов был покупать на ближайшем рынке, лишь бы не слышать соло-виное пение под баян, гармошку и гитару. Макар заметил Ларису, он видел ее боковым зрением, но делал вид, что не видит. С ней он хорошо знаком, конечно, он ее узнал. Они ехали в одной электричке, по одному делу, изображая чужих друг другу людей.

Макар редко водил машину, поскольку все деньги всю жизнь переводил в добротные вещи для себя любимого. Качество для мужчин редкое, но обсуждению оно не поддавалось. Кому чего, он любил Столицу, она с каждым годом становилась добротней со всех сторон. Этого было то, что ему было нужно всегда. Добротность отделки домов, качество асфальта, хорошая отделка салонов поездов в метро и автобусов.

Магазины становились похожими на дворцы, все вместе его притягивало постоянно. Он ехал в Столицу с удовольствием, кроме электричек, кроме этой мелкой продажи, у него зубы свело, когда стали продавать мороженое хриплым голосом.

Кто про что, а у Ларисы Макара из головы не выходил больше, чем вопрос об откате, к которому она не имеет отношения. Это они живут в тех трех домах, которые не ремонтируют.

Это у их начальницы ЖКХ была хватка кондора, после такой хватки у нее оказался в личном пользовании целый этаж, а у остальных — серые дома без ремонта. У страны есть конституция, оговаривающая права и обязанности людей, а в семье нет ни одной бумажки, в которой бы были расписаны права и обязанности членов семьи. У нее был полный шок от приключений героев своего сериала расследования. Лариса ее просто удивила своей способностью влюбляться...

Лариса тогда работала инженером-конструктором, их на фирме было двое. Жена второго инженера иногда к ним приходила, на ней были обтягивающие шерстяные брюки. Роста она была невысокого. С ним было легко работать, легкий человек для совместного труда. Они совместно решали все технические задачи. Компьютеры тогда только появлялись, программы компьютерные были далеки от совершенствования, и конструктора на них не обращали внимание, чертили

карандашом на ватмане, приколотом к кульману.

Лариса работала в двух местах: в учебном институте на кафедре и в частной фирме, еще ей постоянно приходилось посещать крупный в городе завод, для изготовления корпуса словаря переводчика, потом его сборки. Из одного путешествия муж приехал пропавший костром, в заношенных вещах после полугодового отсутствия в тайге. Его ждали и не ждали. Он отмылся, достал с антресолей брикет серой ткани, и начал из него шить палатку, сумку, рюкзаки. Потом он стал мастерить приборы, в это время он не работал. Мылся он крайне редко, готовил снаряжение к новому походу.

Последняя фирма, в которой работала Лариса, находилась в северной части города, поэтому мох она видела ежедневно по дороге на работу. Она не пользовалась автомобилями, ездила на автобусах и проходила мимо мха у заборов фирм. За последний год заборы, состоящие из старых железобетонных плит, ликвидировали, и поставили новые металлические ограды, в результате чего мох был уничтожен.

На фирмах прошла волна увольнений пожилых людей, не везде их заменили, но уволить уволили. Увольняли целыми офисами, поэтому были уничтожены огромные цветы. Разорены рабочие места. Опустели помещения.

Проехали. Весна. Деревья продолжают распускаться, скоро появится желтая пыльца. Если Лариса пишет, значит, ее голова возвращается в работоспособное состояние, госпожа обида уходит на второй план. Желание вернуться на работу

приходит все реже. Чудное было место работы. Замечательное здание. Много света и цветов. Хорошие люди, прекрасное оборудование. Все превратилось в нуль. Людей увольняли пачками и поодиночке. Лариса собралась минут за пять, через десять минут ушла.

У нее осталась хорошая привычка: гулять по лесу. В обед Лариса и Арина выходили в лес, расположенный за фирмой. Лес был захламлен страшно, но им повезло, его почистили, вывезли упавшие деревья и сделали дорожку из белых камушков. До асфальта дело не дошло, но дорога получилась массажной. Вот Лариса и привыкла гулять по лесу, для ног это первое средство, а, если не гулять, то ноги костенеют, а погуляла и опять здоровая.

Ларисе на работе подарили цветущий цветок в красивом горшке. Камелия цвела и выглядела великолепно. Красавица была слишком хороша, чтобы ее нести домой. Лариса оставила цветок на работе. К этому времени все цветы, подаренные на 8 Полина, благополучно отцвели и засохли. У цветущих цветов в горшках есть одна особенность: они сбрасывают бутоны, если их переставить.

Цветок продали, следовательно, он переместился. Стоит красавица камелия и цветет день, второй. На четвертый день пара бутонов потемнела. Их сняли с цветка. Короче, через неделю камелия скинула бутоны, которые так и не распустились, и красота цветов осталась только на фото. Поставили цветок в сторонку. Пусть отдыхает.

Недалеко от Ларисы сидела Муся Марковна, весьма спокойная женщина, сбежавшая от мужа, и вдруг она встрепенулась:

— Ужас! И это в моем доме! Нашла информацию об убийце, посмотри на его лицо. Жестокость. Какая жестокость!

Лариса подошла и посмотрела в компьютер соседки: на экране виднелась весьма темная личность.

— Что произошло, Муся?

— Ко мне домой приходили оперативники. Они попросили лом. Я им дала монтировку.

— Зачем?

— Они вскрывали дверь ниже этажом. Там толпа стояла, они искали убийцу.

— Кого он убил?

— Он убил и расчленил двух женщин. Первую убил из — за ревности. Вторая случайно увидела, как он убивал первую. Ее убил как свидетеля.

— Давно это произошло?

— Не знаю. Их нашли вмерзшими в лед реки. Шел прохожий и увидел страшное зрелище.

Разговор двух женщин услышал их начальник:

— Я слышал об этом убийстве! Мужики говорили, что убийцу искали две недели по всем лесам. Полиция на ушах стояла.

— А как в лесу было страшно последние недели! В нем никого рядом нет, один скрип деревьев, — громко сказала

Лариса.

— Теперь будет спокойно, — заметил начальник.

Лариса села на свое место, работу забывать нельзя, ее надо делать. Когда в офисе работают, тишина стоит час—два.

Муся вскакивает первая и обходит цветы. Она их поливает и садится на место. Встает начальник и выходит минут на десять. Так день и проходит. Лариса первая встает в обед, она ест быстро и выходит на прогулку, иногда с ней выходит Муся. В день вопросов к первому лицу государства все сидят на своих местах и слушают вопросы и ответы.

Щепкин продолжает работать, по старинке носит галстук, рубашку, пиджак. А в галстук у него непременно тускло сверкает булавка с рубином. Он считает, что от рубина на него нисходит техническое вдохновение.

Макар прошел период, когда его притягивали к себе все девушки, а он им боялся отказать. Он остепенился, остановился на одной даме сердца – Арине. Он продолжал работать вместе с начальником – Щепкиным. Что делается. Арина заставила носить Макара рубиновые запонки на рубашке, что вызвало удовлетворительные смешки в КБ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.